

Все мальчишки играют в «войнушку». Да-да, именно в «войнушку». На улице можно собираться в команды, строить укрытия, делать из палки фантастические оружия, договариваться с врагами и кричать: «Так нечестно, давайте заново!». В компьютерной игре можно ощутить себя непобедимым воином, который меняет вооружение за секунду, умеет бесподобно драться, все слышит и видит, имеет при себе локатор, на котором враги обозначены мигающими точками заранее, а еще у тебя всегда есть возможность сохраниться, чтобы после того, как тебя «убили», ты мог начать еще раз.

Я всегда обожал такие игры! Дома бабушка и родители постоянно поучают и твердят: «Ты еще маленький». А в игре я становился сильным и непобедимым! «Война – это же так круто!» - думал я. – Никто тебя не учит, не надо ходить в школу, вести себя по этикету. Бегай, кричи, стреляй, взрывай! Да на войне можно стать почти сверхчеловеком, который все может и которому все можно!». Адреналин, приключения, братство! В общем, я обожал войну и считал, что те, кто ее боится просто трусы и дохляки, а я супергерой!

Все изменилось в один день.

В очередной вторник мы пришли в школу. Потянулся обычный рутинный школьный день. Каждую перемену я уходил от пресной реальности в очередную «войнушку» на моем телефоне. Красочный экшен был потрясающим! Правда, миссия была сложная и меня «убивали» раз за разом. Я злился, начинал заново, но никак не мог пройти череду заданий. Вот-вот, еще немного... но опять звонит звонок на урок. В конце дня мы пошли на классный час. В кабинете помимо нас и классного руководителя Ольги Степановны был еще какой-то пожилой мужчина в военной форме. Я сразу догадался, что это очередной гость, который на классном часу будет рассказывать о чем-то нудном. Это было просто отлично! Потому что мы будем слушать, молчать, а это значит, что 45 минут я смогу поиграть под партой! Я прокачал героя, у него теперь «x2» мощности и новое оружие с бесконечными патронами! Теперь я точно пройду эту вредную миссию!

Я уселся за заднюю парту и обложился тетрадами, чтобы никто не заметил моего занятия. Я даже не помню, как начался классный час, но уже через пару минут меня «убили» в игре! Меня, прокачавшего своего героя и уверенного в победе на все сто! Это было так неожиданно, что я крикнул вслух: «Опять убили!».

В классе воцарилась тишина. Все посмотрели на меня. Несколько секунд все молчали от неожиданности, потом Ольга Степановна сделала было вдох, чтобы сделать мне замечание, но ее прервал тихий бархатный голос старика:

– «Опять убили»... Опять ... Как жаль, что моим товарищам не пришлось сказать такой фразы на войне. Их убивали один раз. Один раз и навсегда...

Он резко встал, развернул какой-то сверток, который принес с собой, и достал оттуда стопку пожелтевших фотографий. Молча, в полной тишине он стал развешивать их на доске на магниты. Даже с задней парты мне было видно, насколько старые эти снимки. Где-то портреты, где-то коллективные фронтовые карточки. Уже позже, когда я рассматривал их ближе, я поразился, что на этих фотографиях не тускнеют глаза! Края бумаги рвутся, краска выгорает, черты лица стираются, но глаза остаются живыми! Живыми, немного растерянными и что-то негласно вопрошающими...

Когда все снимки были развешаны, старик продолжал:

– Это Пашка. Павел Игнатьев. Мой самый близкий друг со школьной скамьи. Мы вместе играли в войну во дворе дома, мастерили автоматы из деревяшек, строили укрытия. Играли и не подозревали, что совсем скоро нам придется испытать все это не в игре, а по-настоящему. Играли и не подозревали, насколько сильно игра отличается от настоящей войны с кровью, болью, стонами, страхом... Пашу убили в первую нашу атаку. Я видел, как из огромной раны на его груди было видно сердце, отбивающее последние удары. Как из этого сердца льется по моим рукам горячая алая кровь... Пашу убили. Один раз. Без возможности начать заново.

Старик помолчал, а класс уже сидел не шевелясь. Образ бьющегося сердца Паши стоял в глазах каждого ученика.

– Это Вовка. Володя Кречет. Мы познакомились в учебной части перед боем. Вместе пережили

несколько атак. У Володи дома была молодая жена. Они поженились за месяц до начала войны. Володя умер, прикрыв меня от бомбы собой в очередной атаке. Очнувшись уже после боя, я почувствовал на себе тяжесть его мертвого тела. Наша кровь смешалась в единое целое. Я единственный в семье, и, если бы меня убили, мой род был бы стерт с лица Земли. Но Володя спас меня, и я стою перед вами. У меня есть три замечательных сына и внуки. А Володю убили. Один раз. Как и его молодую жену при захвате их села. Род Володи больше не существует на нашей Земле.

Дальше старик рассказал страшные, пронзающие истории про каждого из своих товарищей, изображенных на фотоснимках. Каждое его слово вонзалось в наши сердца, словно нож, но не как нож врага, а нож хирурга, делающего больно, чтобы спасти человека. Спасти наши души.

Когда старик закончил свой долгий рассказ, он подошел к моей парте, посмотрел мне в глаза, и тут произошло невероятное: он снял руку, которая оказалась протезом! Из-под рукава военной формы я увидел обезображенное старыми ранами запястье без кисти!

– Знаешь парень, наверное, ты прав. Меня действительно убивали «опять» и «опять». Опять и опять. Много раз. Тело и душу. Но я здесь благодаря тем, кого убили лишь однажды.

Старика звали Романов Алексей Михайлович. Гвардии старший лейтенант, награжденный Орденом Отечественной Войны I степени. Благодаря ему я знаю, что такое настоящая война. Благодаря ему я ценю жизнь. Благодаря ему я хожу на братские могилы, помню, горжусь! Благодаря ему я живу в мирной России!